Глава 22 Подстава (3)

Эта сцена была действительно интересной.

Чэнь Хуэй, естественно, была рада, что не ей не повезло. Она спокойно посмотрела по сторонам. Все было не так, как в сериале. По обе стороны зала не было больших рядов чиновников, кричащих о своей власти. Было лишь несколько холодных глаз, уставившихся на преступников внизу. Пока кто-то шумел, они не были вежливы.

Самый высокопоставленный чиновник Министерства юстиции ударил молотком. Чэнь Хуэй вздрогнула и опустилась на колени в соответствии с этикетом.

"Кто стоит на коленях в зале?"

Конечно, дело было не в том, что этот высокопоставленный офицер не знал, кто она такая. Эта особа была приведена по его приказу. Задавая этот вопрос, он просто проверял ее личность.

Чэнь Хуэй опустила голову и почтительно сказала: "Мой господин, эту простолюдинку зовут леди Чэнь Хуэй. Тот, что справа - мой отец".

"Чэнь Пинчжи, так?"

Чэнь Пинчжи тут же кивнул, и сказал: "Да, да, господин! Это моя бедная дочь, которую похитил господин Ли!"

Чэнь Хуэй опустила голову, поэтому никто не знал, что она улыбается. Теперь она, наконец, поняла, что происходит.

Вначале Чэнь Пинчжи навязал Ли Юдэ дочь ради бизнеса. Кто знал, что она не выполнила его пожелания, а, наоборот, разозлил Ли Юдэ? Ли Юдэ был узкомыслящим. Он не отпустил девушку, а также подавил бизнес семьи Чэнь, из-за чего Чэнь Пинчжи получил сильное потрясение, но у него не было другого выхода. Простолюдины не должны спорить с офицерами, потому что простолюдины не могут победить. Более того, именно он в самом начале поспешил отдать свою дочь. Поэтому он считал, что потерял дочь напрасно. Но каким-то образом Чэнь Пинчжи стал настолько смелым, что осмелился подставить Ли Юдэ, обвинив его в похищении дочери. Все было далеко не так просто. За Чэнь Пинчжи должен был стоять кто-то, кто придал ему смелости и уверенности. Более того, даже бабушка Сюй, которую Ли Юдэ избил и выгнал из дома, была здесь. Человек, который имел зуб на Ли Юдэ, был вызван в качестве свидетеля. Организатор действительно хорошо подготовился.

Теперь, когда к показаниям девушки добавились еще и ее показания, доказательства того, что Ли Юдэ похитил простолюдинку, были убедительными. Даже если он был могущественным и богатым евнухом, разве не было его политического врага, который поддерживал Министерство юстиции? Может быть, Министерство юстиции - один из его врагов? Теперь, когда они

получили такую важную информацию, которая может быть использована против него, разве они не будут очень счастливы? Высокопоставленный офицер Министерства юстиции удовлетворенно кивнул головой, глядя на Чэнь Хуэй. Эта дочь семьи Чэнь не выглядела ни подневольной, ни властной. Допрашивать ее будет намного проще.

Он сказал: "Теперь, когда все свидетели здесь, давайте начнем. Чэнь Пинчжи, начнем с себя".

"Да, сэр!" Чэнь Пинчжи сразу же кивнул и сказал: "Около месяца назад я услышал, что крыло императорского дворца собираются отремонтировать и ищут торговца, занимающегося древесиной. Древесина у меня очень хорошая. У меня не было другого выхода, как только пригласить главного евнуха Лорда Ли, чтобы рассказать ему о хорошем отношении нашей семьи и попросить его подумать о семье Чэнь. Я также считал за честь поставлять древесину для дворца... Кто бы мог подумать, что именно в тот раз лорду Ли приглянулась дочь вашего маленького раба и он захотел, чтобы я отдал ему дочь в наложницы..."

"Глупости, это ты насильно направил ко мне свою неугомонную дочь!" Ли Юдэ резко прервал Чэнь Пинчжи.

Чэнь Хуэй повернула голову, чтобы посмотреть на него. Он действительно назвал ее нарушительницей спокойствия... Неужели он не знал, насколько опасным было его положение?

Ли Юдэ заметил ее взгляд и холодно и мрачно посмотрел на нее.

Чэнь Хуэй перехватила его взгляд. Глаза смотрели на нос, а нос был направлен на грудь. Хаха, он осмелился смотреть на нее даже так. Отлично.

Глаза смотрели на нос и нос, направленные на грудь: взгляд вниз и опустить голову.

"Лорд Ли, не прерывайте показания истца, иначе офицер не будет вежлив". Взгляд Чжэн Юна недовольно пронесся над ним. Гражданские чиновники всегда смотрели на евнухов свысока. В прошлом Ли Юдэ нелегко было спровоцировать, но сейчас он совершил преступление, за которое отвечал он (Чжэн Юн). Было почти наверняка, что у него больше не будет возможности изменить свое положение. Естественно, отношение Чжэн Юна стало более жестким.

Выражение лица Ли Юдэ было мрачным. В конце концов, он все еще беспокоился. Он не стал больше открывать рот.

Чэнь Хуэй молча посмотрела на сотрудника Министерства юстиции.

Чжэн Юн увидел, что Ли Юдэ замолчал. На его лице промелькнул отпечаток презрения. Он снова посмотрел на Чэнь Пинчжи и жестом велел ему продолжать.

Чэнь Пинчжи поспешно сказал: "Чэнь Хуэй - любимая наша дочь. Как я могу хотеть отдать ее в наложницы. Кроме того, господин Ли такой... такой... такой..." Он не сказал все полностью, пропустил через себя и сказал: "Как я мог допустить, чтобы моя дочь страдала всю жизнь?! Но Лорд Ли угнетал меня. Я боялся навлечь на себя смертельную катастрофу, если не сделаю то, чего он хотел. Как я посмел бы сказать "нет"?! Он желал мою дочь, которая подвергалась всевозможным пыткам в резиденции Ли..."

Чэнь Пинчжи искренне плакал, но Чэнь Хуэй, естественно, не поверила ни единому слову. В письме, которое Чэнь Пинчжи отправил в прошлый раз, не было никакой искренности по отношению к ней, своей дочери. Письмо было о его переживаниях по поводу своего бизнеса.

Чжэн Юн кивнул и спросил Ли Юдэ: "Господин Ли, Чэнь Пинчжи говорит правду?".

Ли Юдэ усмехнулся. Как бы вы ни посмотрели на его лицо, оно было раздраженным: "Господин Чжэн, неужели вы тоже верите словам этого непокорного простолюдина? Как я уже говорил, он навязал мне свою дочь, и я согласился. Я не мог вернуть ее, чтобы не испортить ее репутацию. Господин Чжэн, не думаете ли вы, что причина в этом?"

Чжэн Юн притворно улыбнулся: "Господин Ли, то, что вы сказали, странно. Какая семья захотела бы отдать свою дочь евнуху вроде вас? Это было бы похоже на глубокую ненависть к их дочери".

Лицо Ли Юдэ опустилось, и он втайне бесконечно ненавидел этот момент, но у него не было другого выхода. Даже если слова Чжэн Юна были очень вежливыми, его презрение к таким людям, как Ли Юдэ, было не меньше.

"Чэнь Пинчжи даже не подумал о своей дочери ради суммы денег. Неужели господин Чжэн верит в то, что сказал такой человек, как он?" усмехнулся Ли Юдэ.

Чжэн Юн сказал: "Господин Ли, не волнуйтесь. Естественно, офицер будет слушать не только одну сторону". Он перевел взгляд на бабушку Сюй и сказал: "Сюй Ши, вы раньше работали в резиденции лорда Ли?".

Ши: клан

Когда бабушка Сюй услышала, что настала ее очередь отвечать на вопросы, она сначала испугалась. Затем дрожащим голосом она ответила: "Да, господин, все верно! Я работала на кухне в резиденции господина Ли. Позже меня двадцать раз избили балками и выгнали из резиденции за то, что отец Чэнь отправил письмо для леди Чэнь. Я могу подтвердить то, что леди Чэнь заперли на Сливовом Дворе в резиденции Ли. Там даже не было полноценной еды каждый день. Это было так ужасно! К сожалению, такие ничтожные люди, как я, мало что соображают, и я не могла помочь леди Чэнь..."

Бабушка Сюй говорила со скорбью и сетовала, как будто она действительно когда-то боролась

за несправедливость из-за горького опыта Чэнь Хуэй. В конце концов, она посмотрела на Чэнь Хуэй и сказала: "Когда леди Чэнь впервые пришла в резиденцию Ли после похищения, она, естественно, была безвольной и однажды хотела покончить с собой, ударившись о столб. У нее до сих пор шрам на лбу!".

<http://tl.rulate.ru/book/42714/1993883>